

Откровенно говоря, противники, с которыми на Празднике Фейерверков столкнулись представители Великого Царства, были в некотором роде сродни старшим. В Божественной Столице те, кому было меньше тридцати, все еще считались юниорами, так как период быстрого роста заканчивался только к тридцати годам. Те, кто тренировался около двадцати семи лет, считались полностью одаренными гениями, которые быстро прогрессировали на протяжении всей своей жизни.

Например, те, кто занимал небесный рейтинг, были в среднем на десять или около того лет старше тех, кто занимал земной рейтинг. Любой, кому удавалось попасть в небесный рейтинг, считался гением Теократии, и он действительно мог намного превзойти гениев земного рейтинга, проучившись еще десять лет.

Способность стать небесным святым до тридцати лет была величайшим показателем таланта. Любой, кто мог достичь этого, несомненно, становился заметной фигурой в Божественной Столице. Однако тех, кому удавалось стать Небесным Святым до двадцати лет, как Ли Муян, не видели по меньшей мере десять тысяч лет.

Сейчас Тяньмин и Е Линфэн были намного моложе своих противников, которым было около двадцати семи лет. После тридцати лет они стали бы гораздо медленнее продвигаться по ступени Небесного Святого. Даже самым талантливым гениям могли понадобиться годы, чтобы достичь первой стадии Небесного Святого. Например, Бай Мо и другие культиваторы, достигшие пика на стадии Небесного Святого, вознеслись на небесную святость только к тридцати годам.

Тяньмин знал, что ему и Е Линфэн, занимающим Земной рейтинг, придется присутствовать на празднике с теми, кто занимает Небесный рейтинг, чтобы бороться за место в Гробнице Древних. Такое случалось редко, если вообще случалось. Последним, кто в их возрасте мог противостоять Теократам, которым было уже за тридцать, был Ли Муян. Жаль, что когда он был молод, гробница не открылась. В противном случае он бы точно взлетел к славе во время пира, как Тяньмин, чье имя разнеслось по всей Божественной Столице после достижения вершины Земного Рейтинга. Теперь Теократы и их союзники с нетерпением ждали прибытия его и Линьфэн.

.....

Вскоре наступил вечер. Фестиваль фейерверков проводился в ночь полнолуния. Большинство учеников Дворца Децимо Дао вернулись домой, чтобы отпраздновать праздник со своими семьями, поэтому здесь было довольно тихо и спокойно. Однако улицы Божественной Столицы были веселее, чем когда-либо, наполненные звуками смеха и веселья.

Тем временем во дворе One....

"Старший брат, пожалуйста, будь осторожен. Теократы приходят в ярость при одном упоминании твоего имени. Сейчас люди толпами приходят, чтобы бросить мне вызов. Это так раздражает", - обеспокоенно сказал Цинъюй.

"Все в порядке. Сегодня вечером я заставлю их замолчать".

"Линъэр, присмотри за ним и обуздай его, когда он начнет проявлять безрассудство", - сказал Цинъюй.

Фейлинг с улыбкой кивнула. Скоро им предстояла тяжелая битва. Она была готова пройти смертельный путь вместе с Тяньмином ради выживания.

Позже пришел Бай Мо, и Тяньмин рассказал ему о решении Е Линфэн.

"Он может идти, если хочет. Даже несмотря на опасность, вы двое уже не новички, которых нужно защищать. Не говоря уже о том, что хотя его уровень культивирования выше вашего, у него все равно нет шансов получить место."

Четыре Короля Залов, а также Владыка Темного Зала также были приглашены на пир. Естественно, автарх Юнь лично пришел пригласить и Вэйшэн Юньси, но она отказалась.

Мгновением позже прибыли Е И, Вэйшэн Юмо, Цинь Цзюфу и Ситу Цинхэ. Лорд Темного Зала Е И, несомненно, был самым старшим среди них, но его сила соперничала с силой Бай Мо. Вместе с ними прибыли еще трое молодых людей.

"Вы, молодые люди, должны познакомиться друг с другом. Представляйтесь", - сказал Бай Мо.

Эти трое, вероятно, относились к небесному рейтингу. Им было около тридцати лет, они были немного моложе Бай Цзыцзинь. Восемь лет назад она тоже была в ранге Небесного Ранга.

"Они все знамениты. Мы давно о них слышали. Будет лучше, если мы представимся сами", - сказала женщина в зеленом. Она казалась красивой и живой, больше похожей на оптимиста. "Я Ситу Ийи. Вы можете называть меня сестрой Ии".

"Сестра Ийи", - поприветствовали Тяньмин и остальные. Поскольку их старшие защищали Тяньмина и остальных, они быстро перезнакомились.

Там было еще двое молодых людей, один из которых был одет в стильную белую одежду, которая контрастировала с его жуткой улыбкой и взглядом. Он подмигнул Тяньмину и сказал: "Нет необходимости нас представлять. Я уже знаком с Тяньмином, хе-хе".

Он был Бай Сяожу, внуком Бай Мо и сыном Бай Цзыфэна. Бай Цзыцзинь была его тетей, поэтому они были очень близки. Тяньмин встречался с ним несколько раз, когда его избивала тетя. Если подумать, его отец, Бай Цзыфэн, уже спасал Фэйлин.

Другой юноша был одет в черное. У него была высокая, стройная фигура и холодный взгляд. Он был воплощением всего чопорного и правильного, и стоял рядом с Е И с тех пор, как они вместе приехали.

"Я Чэнь Цзинхун". Хотя он и не был разговорчивым, ему удалось слегка улыбнуться во время представления.

"Брат Цзинхун - сын Лорда Зала Е. Он занимает первое место в небесном рейтинге и доминирует над многими цзянями", - добавил Цинъюй.

На самом деле Тяньмин тоже знал о Чэнь Цзинхуне, поскольку слышал о нем немало легенд во дворце дао. Для него занять первое место во дворце дао, где доминировали цзяны, было признаком огромного таланта и способностей. Даже сейчас он мог считаться сильнейшим среди молодого поколения, ведь быть первым в небесном рейтинге означало быть сильнейшим учеником Дворца Дао Дечимо.

"Вдвоем с Фэном вы пойдете впятером. В конце концов, Фэн тоже в списке гостей", - сказал Бай Мо.

Остальные старшие кивнули. Послать пять учеников на пир было достаточно хорошо. Обычно дворец дао не посылал их в гробницу, чтобы не рисковать собой, если они не были достаточно сильны. Но в этот раз они отправили бы Чэнь Цзинхуна и двух других, даже если бы Тяньмин и Е Линьфэн не собирались идти.

Тем не менее, остальные шесть залов дворца дао тоже отправили бы немало людей, хотя в основном они смешались бы с теми, кто носил фамилию Дунъян.

"Поехали!"

"Старшие, Тяньмин и остальные практически никогда не покидали дворец дао с момента прибытия в Божественную Столицу. Не стоит ли нам ехать медленнее, чтобы они могли полюбоваться видом Божественной Столицы во время фестиваля фейерверков?" спросила Ситу Ии. Уже вечерело, и скоро зажгутся ночные огни. Жители столицы с нетерпением ждали красивых фестивальных зрелищ.

"Ты ведь больше всех хочешь это увидеть, верно?" сказала Ситу Цинхэ.

"Конечно."

"Тебе уже двадцать восемь, а ты все еще ведешь себя как ребенок".

"Это я виноват, что не приучил ее к порядку", - сказал Бай Сяожу. Он был ее новобрачным мужем, и они все еще любили друг друга.

"Я не хочу слышать это от тебя. Ты еще хуже. Посмотри на Тяньмина, какой он взрослый".

"Да ладно, мы же молоды душой!" возразил Бай Сяожу. Он повернулся к Тяньмину и вздохнул. "Молодые люди в наши дни принимают все как должное. Мы с Ийи стареем и тоскуем по временам нашей молодости".

"К черту старость! Мне уже сто пятьдесят восемь, и ты не слышишь от меня жалоб!"

огрызнулась Ситу Цинхэ.

Выйдя из дворца дао, они посмотрели на север и увидели источники духовной энергии в Божественной Столице. Их было довольно трудно заметить в оживленном городе.

"Тяньмин, Фэн, Ии, вы трое еще не достигли стадии небесного святого, поэтому вы не сможете получить место, чтобы войти в гробницу напрямую. Я ожидаю, что вам придется провести одну или две схватки, так что будьте готовы", - сказал Бай Мо.

"Понял!"

Правила Праздника Фейерверков были таковы: только тридцать человек могли войти в Гробницу Древних, и каждый раз Древние Теократы постановляли, что только небесным святым будут гарантированы места в гробнице. За остальные места святые земли должны были бороться в честной борьбе. Древние кланы, Святое Боевое Поместье, Ослепительный Павильон и другие крупные фракции, такие как Теократы или Дворец Децимо Дао, посылали своих учеников бороться за этот шанс.

"В этот раз в празднике участвует двадцать один небесный святой, поэтому для земных святых осталось девять мест, за которые они будут бороться. Судя по списку приглашенных, в празднике участвуют тридцать шесть земных святых. Поэтому они проведут два раунда отборочных матчей, пока не останется только девять. Это значит, что вам придется сражаться за место как минимум дважды", - проинформировал Бай Мо.

В принципе, Чэнь Цзинхун и Бай Сяожу, занимавшие первое и седьмое места в небесном рейтинге, автоматически получали место. Они пришли на пир только для того, чтобы насладиться лучшими деликатесами Теократии. Тяньмин, Ситу Ии и Е Линьфэн, напротив, должны были бороться за свое место для удовольствия остальных.

"Другими словами, пир - это мероприятие, на котором различные фракции демонстрируют остальным своих перспективных юниоров. Здесь же ученики дворца дао сталкиваются с учениками Древних Теократов".

"Лишь бы все было честно", - сказал Тяньмин.

"Справедливость определенно гарантирована. Этот праздник проводится в основном для развлечения Теократов. Каждый из присутствующих имеет репутацию, которую они не могут позволить себе потерять из-за обмана", - заверил Бай Мо.

.....

Вскоре наступила ночь, но это только еще больше подчеркнуло праздничные огни и настроение. Несмотря на оживленность улиц, Тяньмину и остальным удавалось проходить по ним незаметно для прохожих благодаря странной технике, которую использовали их старшие. Только сильные мира сего замечали их, но и те сразу же отворачивались, едва взглянув на них.

Хотя Божественная Столица была большой и наполнена самыми разными людьми, Бай Мо и остальные, несомненно, были самыми сильными из всех, кто сейчас ходил по улицам. Тяньмин чувствовал, что настроение вокруг них было почти как на праздновании Нового года. Здесь были и те, кто веселился, исполняя песни и танцы, и ожившие звери, игравшие на улицах.

Судя по нарядам горожан, они выглядели довольно обеспеченными. В Божественной Столице было мало бедных людей; даже простые люди могли владеть сокровищами со святыми небесными узорами. Они никогда не испытывали лишений, и, начав заниматься культивированием в возрасте трех лет, даже те, у кого талант был хуже, достигали Единства к десяти годам.

"Это действительно земля процветания. Однако здесь только одна Божественная Столица, в то время как есть бесчисленное множество маленьких стран, таких как Вермилион Берд. Если им удастся заполучить Циклическое Зеркало, кто знает, когда страна будет стерта с лица земли без единого следа".

Только сильнейшие выживали и поднимались по лестнице, чтобы в итоге достичь Божественной столицы. Другие "нормальные" люди никак не могли решить свою судьбу. Процветание Божественной Столицы было обманчивым фасадом для грехов, которые были совершены, чтобы обеспечить их роскошный образ жизни. По мнению Бай Мо, это была выгребная яма зла. Стабильность и процветание, которыми здесь наслаждались последние тысячи лет, были построены на горах невинных трупов.

Это был рай, купленный ценой ада. Все дети здесь росли счастливыми и становились сильными культиваторами без малейших проблем, благодаря богатствам, которые они получали от набегов Древних Теократов.

На каждого смеющегося ребенка приходились тысячи страдающих детей в других местах. Если бы Ли Муян не забрал Циклическое Зеркало, страданий было бы еще больше, так как регулярные кровавые набеги проводились бы каждые несколько лет, из-за чего сотни тысяч трупов сбрасывались бы в реку Нортвайд и уносились в моря, а элита Божественной Столицы продолжала бы жить в разврате.

"Процветает ли Божественная Столица?" спросил Бай Сяожу.

"Да", - ответил Тяньмин. Но он знал, что процветание было построено на крови и страданиях.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2984342>